

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 17. 216 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018.
No. 17. 216 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, а также А. А. Бессуднов, С. А. Васильев, М. Н. Желтова, К. Н. Степанова

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi and A. A. Bessudnov, S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova, K. N. Stepanova

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 17 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования в области изучения древнекаменного века Восточной Европы, представленные на Международной научной конференции «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода», посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося исследователя палеолита Н. Д. Праслова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейщикам, студентам исторических факультетов вузов.

The 17th issue of the «Transactions of IHMC RAS» features papers focused on the Old Stone Age of East Europe, which were presented at the International scholarly conference «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach» dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Николай Дмитриевич Праслов: ученый и человек

- С. А. Васильев, М. Н. Желтова.* «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода». Международная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Н. Д. Праслова 9
- А. А. Синицын.* Н. Д. Праслов и формирование модели культурно-хронологической дифференциации палеолита Костёнок. 12
- А. Н. Бессуднов.* О роли Н. Д. Праслова в становлении липецкой археологии 21
- И. В. Котлярова.* Николай Дмитриевич Праслов – учитель и наставник 25
- М. В. Константинов, Т. А. Константинова.* Штрихи к биографии первооткрывателя древнего поселения Костёнки ученого Ивана Полякова 31

Новые исследования палеолита в Костёнках

- М. Н. Желтова, Н. Е. Зарецкая.* Новые данные по хроностратиграфии Костёнок 1, слой I 37
- А. Е. Дудин.* Планиграфия третьего комплекса культурного слоя Ia стоянки Костёнки 11 45
- С. Н. Лисицын.* Находки артефактов стрелецкого культурного облика на стоянке Борщёво 5 в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе на Дону 55
- А. А. Бессуднов.* Предварительные результаты спасательных археологических работ на стоянке Костёнки 21 (Гмелинская) в 2013–2016 гг. 62

Древний каменный век Русской равнины

- А. К. Очередной, Е. В. Воскресенская, К. Н. Степанова, Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. В. Ларионова, Н. Е. Зарецкая, Е. К. Блохин, А. В. Колесник.* Комплексные геоархеологические исследования среднепалеолитических памятников Русской равнины 74
- С. Ю. Лев.* Новые памятники палеолита в Зарайске 84
- Г. А. Хлопачев.* Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения 97
- Н. Б. Ахметгалеева, Н. Д. Бурова.* Новые горизонты исследований на многослойной стоянке Быки-7 в Курской области 107
- Н. Б. Леонова, Е. А. Виноградова.* Основной культурный слой Каменной Балки II: новые данные по материалам раскопок 2014–2017 гг. 117
- А. В. Ларионова, К. Н. Степанова.* Контекст обнаружения отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной слой 126
- А. В. Колесник.* Памятники «восточномикокского типа» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья 141

Открытия в Крыму и на Кавказе

- В. Е. Щелинский.* Раскопки раннеплейстоценовой стоянки Кермек в Южном Приазовье в 2017 г. 151
- С. А. Кулаков.* Крупные рубящие орудия в индустрии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка 165
- К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин.* Местонахождения каменного века Керченского полуострова: предварительные результаты рекогносцировок 2016–2017 гг. 171

Краски и украшения в палеолите

- С. А. Демещенко.* Образцы минеральных пигментов и окрашенные предметы из Костёнок в собрании Государственного Эрмитажа 181
- В. С. Житенёв.* Следы практик совместного использования краски и глины в Каповой пещере: предварительное сообщение 188
- Г. В. Синицына, И. А. Григорьева, Е. Ю. Медникова.* Гравировка на гальке (по материалам стоянки каменного века Ланино I/8 в Тверской области) 195

Методы фиксации в полевых исследованиях

- Е. М. Колпаков.* Электронные технологии в полевых исследованиях (Кольский камеральный комплекс) 208
- Список сокращений 213

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

Nikolai Dmitrievich Praslov as a scholar and a person

- S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova.* «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach». International conference dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov. 9
- A. A. Sinitsyn.* N. D. Praslov and the formation of the model of cultural and chronological differentiation of the Paleolithic of Kostenki 12
- A. N. Bessudnov.* N. D. Praslov's role in the making of archaeology at Lipetsk. 21
- I. V. Kotlyarova.* Nikolai Dmitrievich Praslov — the teacher and the tutor 25
- M. V. Konstantinov, T. A. Konstantinova.* A few strokes to the biography of Ivan Polyakov — the discoverer of the ancient site of Kostenki 31

New research on the Paleolithic of Kostenki

- M. N. Zheltova, N. E. Zaretskaya.* New data on the chronostratigraphy of Kostenki 1, layer I 37
- A. E. Dudin.* Planigraphy of the third complex of cultural layer Ia of Kostenki 11 45
- S. N. Lisitsyn.* Finds of the Streletsian-type artifacts from the site of Borshchevo 5 in the Kostenki-Borshchevo area on the Don. 55
- A. A. Bessudnov.* Preliminary results of salvation works at the site of Kostenki 21 (Gmelin site) in 2013–2016. 62

The Old Stone Age of the Russian Plain

- A. K. Otcherednoi, E. V. Voskresenskaya, K. N. Stepanova, L. B. Vishnyatsky, P. E. Nekhoroshev, A. V. Larionova, N. E. Zaretskaya, E. K. Blokhin, A. V. Kolesnik.* Complex geoarchaeological studies of the Middle Paleolithic sites in the Russian Plain 74
- S. Yu. Lev.* New palaeolithic sites in Zaraysk. 84
- G. A. Khlopachev.* A reconstruction of the plan and some structural peculiarities of the Upper Paleolithic settlement of Yudinovo 97
- N. B. Akhmetgaleeva, N. D. Burova.* New horizons of research at the multilayered site of Byki in the Kursk oblast 107
- N. B. Leonova, E. A. Vinogradova.* The main cultural layer of Kamennaya Balka II: new data and materials obtained in 2014–2017 117
- A. V. Larionova, K. N. Stepanova.* Hammerstones from the Middle Paleolithic sites of Ketrosy and their context, complex 1, main cultural layer 126
- A. V. Kolesnik.* «Eastern Micoquian type» sites in Donbas and the Northeastern Azov Sea region 141

Discoveries in Crimea and the Caucasus

<i>V. E. Shchelinsky</i> . Excavations of the Early Pleistocene site of Kermek in the South Azov Sea littoral zone in 2017	151
<i>S. A. Kulakov</i> . Large cutting tools in the industry of the Early Paleolithic site Bogatyri/Sinyaya Balka	165
<i>K. N. Gavrilov, M. G. Zhilin</i> . Stone Age surface occurrences on the Kerch peninsula: preliminary results of the 2016–2017 reconnaissance works.	171

Paints and ornaments in the Paleolithic

<i>S. A. Demeshchenko</i> . Mineral pigment specimens and painted objects from Kostenki in the collection of the State Hermitage	181
<i>V. S. Zhitenev</i> . Practices of combined use of paint and clay at Kapova Cave: a preliminary report	188
<i>G. V. Sinitsyna, I. A. Grigorieva, E. Yu. Mednikova</i> . Engraved pebble from the Stone Age site of Lanino I/8, Tver oblast	195

Methods of recording in field research

<i>E. M. Kolpakov</i> . Electronic technologies in field research (Kola Expedition methods of field data analysis)	208
--	-----

List of abbreviations	213
---------------------------------	-----

ПЛАНИГРАФИЯ ТРЕТЬЕГО КОМПЛЕКСА КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ IА СТОЯНКИ КОСТЁНКИ 11

А. Е. ДУДИН¹

Ключевые слова: *верхний палеолит, Костёнки 11, планиграфия, палеолитические жилища.*

Настоящая работа посвящена планиграфическим аспектам археологического изучения стоянки Костёнки 11 в 2014–2016 гг. и, частично, в 2017 г. В ней рассматриваются пространственная структура комплекса, а также характер и состав культурного заполнения. Третий костно-земляной комплекс стоянки Костёнки 11 включает в себя центральное округлое скопление и группу периферийных объектов. И первое, и вторые залегают *in situ*, за исключением ряда локальных постдепозиционных изменений, которые, по мнению автора, являются следствием длительного пребывания поверхности комплекса в непогребенном состоянии. По занимаемой площади, размерам центрального скопления, общему количеству остатков фауны и количеству особей мамонта рассматриваемый комплекс слоя Iа — самый крупный из открытых в пределах стоянки. Основным структурным элементом культурного слоя являются кости мамонта. Предметы каменного инвентаря занимают практически всю площадь центрального скопления и представлены отдельными локальными группами к югу и юго-востоку от него. Наибольшая мощность культурного слоя связана с периферийными ямами. Центр скопления имеет минимальную мощность культурного слоя, что еще предстоит объяснить.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-17-45-54

Введение, общая характеристика комплекса 3

Костно-земляные комплексы аносовско-мезинского типа с центральными объектами в виде *наземных округлых конструкций* из костей мамонта известны в Костёнках исключительно на многослойной стоянке Костёнки 11 (Аносовка 2). К настоящему времени определено наличие остатков как минимум трех таких комплексов, связанных с культурным слоем Iа. Первый комплекс был открыт и полностью исследован в течение 1960–1965 гг. (Аникович и др. 2008: 208). В настоящее время он музеефицирован и экспонируется в здании музея в с. Костёнки. Западная часть второго комплекса, расположенного в 17 м к юго-востоку от первого, была частично вскрыта в 1970 г. (Там же). Открытие в 2013–2014 гг. на стоянке остатков третьего костно-земляного комплекса культурного слоя Iа, в 17 м к западу от первого, стало значительным (и достаточно неожиданным) событием современного этапа исследований палеолитических памятников в Костёнковско-Борщёвском археологическом районе (рис. 1). В первых публикациях (Ахметгалеева и др. 2017; Федюнин 2017) уже представлены промежуточные итоги изучения коллекций костяной и каменной индустрий из раскопок 2014–2016 гг.

Настоящая статья посвящена планиграфической составляющей археологического исследования памятника в 2014–2016 гг. и, частично, в 2017 г. В ней рассматриваются объектно-пространственная планиграфия комплекса, выявленная структура объектов, характер культурного заполнения и основные заполнители, определяющие макроструктуру комплекса. Итоговая ситуация, сложившаяся после пятилетнего изучения памятника, позволяет достаточно уверенно воссоздать его планиграфическую структуру в целом. В то же время структура культурного слоя «по вертикали» остается не до конца ясной. Такое положение обусловлено определяющим методическим подходом на первоочередное выявление и локализацию объектных составляющих и определение внешних границ комплекса. Эта задача впервые была поставлена перед началом полевого сезона 2015 г., когда по итогам сезонов

¹ Государственный археологический музей-заповедник «Костёнки», г. Воронеж, 394026, Россия.

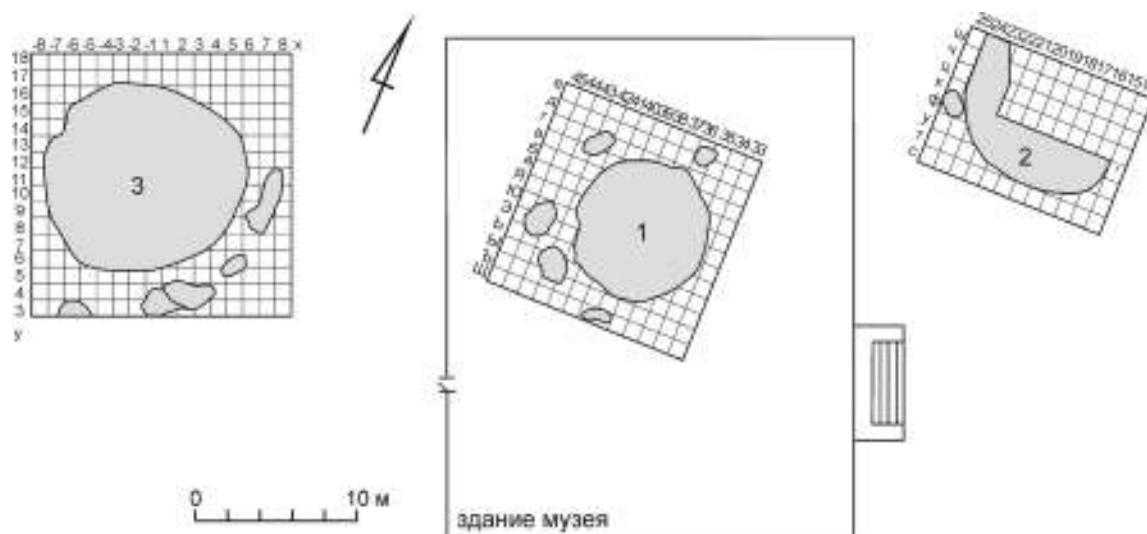

Рис. 1. Стоянка Костёнки 11, взаиморасположение костно-земляных комплексов 1–3, общий план
 Fig. 1. Kostenki 11, mutual arrangement of bone-earthen complexes 1–3, general plan

2013–2014 гг. были локализованы две периферийные восточные ямы, юго-восточный сектор центрального скопления и окончательно стал ясен тип и масштаб открывающегося комплекса. В течение 2015–2016 гг. его границы были определены по северной, восточной и южной сторонам с включением объектов периферии. С запада периферийную площадь исследовать не удалось из-за ее близкого расположения с частной усадьбой. Это — единственный неисследованный участок комплекса в настоящее время. Текущая стадия исследования направлена на детализацию структуры объектов и построение серии связанных профильных планов с задачей определения последовательности формирования культурного слоя в пределах площади комплекса, что представляется предельно важным (Гаврилов 2016: 106). Отсутствие в настоящее время единого разреза в пределах раскопа серьезно ограничивает рассмотрение характера накопления археологического материала в целом и обуславливает исключительно локально-объектные контексты описания последовательности формирования культурных отложений.

Общая планиграфическая структура третьего костно-земляного комплекса была определена в 2015 г. В плане она аналогична построению объектов первого комплекса — центральную площадь занимает кольцевое скопление из костей мамонта, которое по внешнему периметру окружено локальными скоплениями культурного слоя, как правило, связанными с искусственными ямами, в той или иной степени заполненными костями. Общая площадь третьего комплекса, без учета возможных периферийных объектов по его западной границе, вскрыта раскопом в 256 м² со сторонами 16 × 16 м. Центральное скопление, имеющее подокруглую в плане форму и размеры 12 × 11 м, слегка вытянуто на В, вниз по склону мыса. Выявленные объекты периферии расположены по внешнему периметру центрального скопления на удалении 1–1,5 м от его внешних границ к Ю и В. Объекты третьего комплекса, в целом, расположены на слабонаклонной поверхности с направлением падения на В и СВ. Среднее значение падения склона в пределах центрального кольцевого скопления составляет 10–12 см на 1 м (по верхам лессовидных суглинков). Сразу за восточной границей центрального скопления в 2014 г. было выявлено резкое понижение (уступ, в основном по линии квадратов хб), что нашло свое отражение в позиционировании восточной и юго-вос-

точной периферийных ям относительно центрального скопления по «вертикали» — верхний уровень культурного заполнения этих объектов на 35–50 см ниже верхнего уровня костей восточного края скопления.

Основные заполнители, стратиграфия

Планиграфический облик комплекса в решающей степени определяют группировки костей мамонта, маркирующие его основные объекты (рис. 2). Общее определенное количество костей составляет около 3000 ед. Минимальное определенное количество особей мамонта — 64. Наблюдается высокий процент присутствия костей ювенильных особей. Отличительной характеристикой открытых на площади третьего комплекса культурного слоя Ia костей является наличие на части из них следов поверхностных деформаций в результате воздействия человека или животных. Следы от погрызов животных на костях обнаружены как в пределах площади центрального скопления, так и периферийных объектов. Часть этих повреждений связана с деятельностью норных животных. В то же время существенное количество следов воздействия животных на кости, вероятно, является следствием нахождения фаунистических остатков комплекса на поверхности в течение протяженного отрезка времени. Другим основанием, указывающим на длительное экспонирование, является степень сохранности костей верхнего уровня заполнения в пределах площади комплекса. Для них характерны такие показательные признаки, как хрупкость, растрескивание компакты, выкрашивание, обнажение губчатой массы, фрагментация. Эти факты сами по себе не являются значимыми с точки зрения нарушения общей планиграфическо-структурной целостности комплекса, но могут определять локальные постдепозиционные изменения в пределах границ объектов, проявляющиеся, в частности, в разрушении первичных связей костей.

В планиграфическом отношении показательным является характер распространения в пределах площади комплекса каменного инвентаря (более 3000 экз.). Можно выделить два основных участка их локализации — центральное скопление и южная периферия, включая «южный объект». В пределах центрального скопления предметы каменного инвентаря рассредоточены от внешних границ до его центральной площади включительно. Находки из камня фиксируются в заполнении костей внешнего пояса обкладки, структур внутреннего пояса и по всей площади центра скопления (последнее — по итогам 2017 г.) (Федюнин 2017: рис. 2).

Стратиграфически находки третьего комплекса культурного слоя Ia связаны с основанием переходного горизонта современной почвы (литологический горизонт 1с) и верхней частью отложений покровных лессовидных суглинков (литологический горизонт 2). Здесь наблюдается прямая зависимость мощности переходного горизонта 1с от участков площади раскопа с повышенной концентрацией костного материала. Культурные остатки, формирующие заполнение ям периферийных участков комплекса, могут захватывать среднюю и, частично, нижнюю часть горизонта. В каждом конкретном случае это определяется глубиной ямы.

Центральное скопление

Главными формообразующими элементами центрального скопления являются кости мамонта. Они формируют внешний пояс обкладки и в значительной мере определяют заполнение внутреннего, второго пояса, который ограничивает своим внутренним периметром срединную площадь скопления (рис. 3).

Группировка костей внешнего пояса центрального скопления, формирующая его контур, планиграфически наблюдается как единая составляющая. Ее внешние границы резкие и четкие. Контур практически замкнутый, с двумя локальными разрывами по северо-

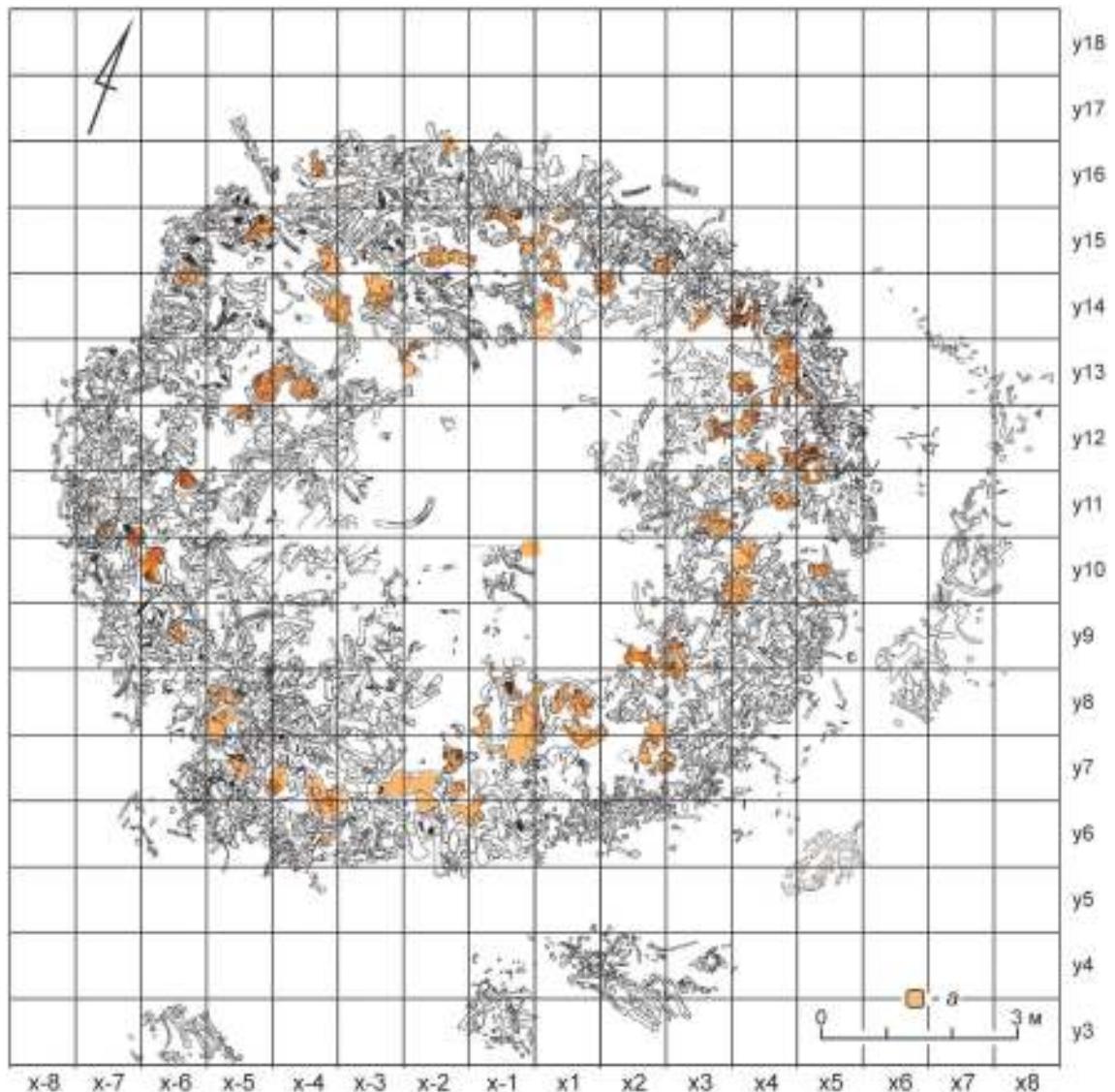

Рис. 2. Стоянка Костёнки 11, фаунистические остатки комплекса 3 с выделенными черепами мамонта, план

Fig. 2. Kostenki 11, faunal remains of complex 3 with highlighted mammoth skulls, plan

западной и восточной сторонам. Но она структурно неоднородна, в том числе по плотности, характеру выкладки и составу костей. Во многом аналогичная ситуация наблюдается и в строении пояса внешней обкладки первого комплекса, экспонируемого в Костёнковском музее (Попов 2004: 162; Сергин 2014: 320). Первое, что обращает на себя внимание при рассмотрении этой составляющей конструкции, — большое количество костей мамонта мелких и средних размеров (ребра, позвоночные, эпифизы), в том числе фрагментированных, участвующих в ее сложении на ряде участков. Наибольшая часть «несортированного» материала сосредоточена в секторах, связанных с верхними позициями рельефа месторасположения объекта — юго-западным и северо-западным. Структурообразующими элементами внешнего пояса выступают крупные кости мамонта, формирующие группы связок как из однотипных, так и разнотипных составляющих (сочетания трубчатых, плоских, трубчатых и плоских, с включением черепных и редких бивней). Из 64 черепов мамонта и их фрагмен-

Рис. 3. Стоянка Костёнки 11, центральное скопление комплекса 3: 1 — кости внешней обкладки; 2 — внутренний пояс; 3 — углистая прослойка центра; 4 — участки с прокалом

Fig. 3. Kostenki 11, central accumulation in complex 3: 1 — bones forming the outer contour; 2 — inner belt; 3 — coaly layer in the center; 4 — heat affected areas

тов, представленных в центральном скоплении, до 25 связаны с поясом обкладки. Часть из них, занимающая линию границы с объектами внутреннего пояса скопления, выполняют функции опорных элементов конструкции и являются отличными маркерами, разделяющими кости внешней обкладки и внутреннего пояса. Анатомических связок в пределах внешней обкладки относительно немного — до 25 на настоящее время, среди которых преобладают группы костей позвоночного отдела скелета. Ширина пояса внешней обкладки центрального скопления различна на разных участках его периметра (в среднем — от 0,80 до 1,20 м). Мощность культурного заполнения фактически определяется мощностью залегающих фаунистических остатков. По внешним границам скопления она, в целом, минимальная, но на отдельных участках, где наблюдается наложение костей, может достигать 20–25 см. К настоящему времени не выявлено признаков наличия культурного горизонта ниже уровня положения костей пояса внешней обкладки. В то же время уровень их залегания относительно фиксируемой дневной поверхности отличается на разных участках в зависимости от их позиции на склоне. В частности, было установлено, что краевые кости, лежащие в основании внешней обкладки по северо-восточному краю кольцевого скопления в нижних позициях рельефа, как бы «врыты» своими внешними к краю скопления сторонами в суглинок на глубину до 10–15 см.

Определение «внутреннего пояса» скопления — достаточно условно в том отношении, что он не формирует сплошного контура по признаку общего заполнителя. Его целостность в планиграфическом отношении определяется сочетанием групп локальных концентраций

фаунистического материала, ограничивающих срединную площадь скопления и своеобразных «карманов»-разрывов между ними, свободных от крупных костей мамонта. Основные характеристики: сосредоточение большого количества черепных костей мамонта; большая изменчивость в характере укладки костей, мощности и характере заполнения на разных участках площади распространения; хорошо прослеживаемая структурная граница с костями, формирующими заполнение внешней обкладки, и с площадью центра скопления. Отличительной особенностью площади внутреннего пояса скопления является концентрация здесь большинства открытых черепов и фрагментов черепов мамонта (около 40). В своей западной части (верхние позиции рельефа) ширина пояса достигает 3 м. Восточная часть (вниз по склону мыса) — более компактна по мощности простираения (1,5–2,5 м). Очевидно, что второй, внутренний пояс скопления не является единым конструктивным элементом, а включает в себя несколько разнотипных составляющих. Наибольшая мощность культурного заполнения (до 40–45 см), по аналогии с поясом внешней обкладки, связана с группировками костей. Характер культурного слоя динамично варьирует в зависимости от типа превалирующего заполнителя. В «карманах» между группировками костей, как правило, присутствует насыщенное культурное заполнение (до 12–15 см) неоднородного характера с высоким содержанием археологической кости, предметов каменного инвентаря, с включением линз пережженного костного материала. Плотность находок уменьшается ближе к «материковой» поверхности.

Срединная площадь скопления, имеющая в плане неправильную по своим внешним границам форму, смещена к востоку относительно точки центра. Наиболее плавно-ровный, дугообразный контур границы — на юго-востоке, относительно ровный — по северо-западной стороне. Геометрию границы на востоке формирует мощный «врез» костей внутреннего пояса. По южной и юго-западной сторонам контур границы определяет сегментированный характер скопления костей внутреннего пояса, формирующего своеобразные «карманы» в заполнении. Общая площадь центральной зоны — около 20 м². Характер поверхности — плавно-ровный, слегка выпуклый в центральной части, уклон — в сопряжении с направлением склона мыса (на СВ–В).

Центральная площадь скопления характеризуется наличием не сплошной по простираению прослойки с неоднородным заполнением. Ее западная граница захватывает отдельные кости внутреннего пояса скопления. К северу и востоку она замещается линзами прокаленного суглинка. Мощность линз, формирующих горизонт прослойки в центре скопления, составляет до 10–12 см (рис. 4). Цвет ее, как правило, сероватый, с оттенками до серого и темно-серого, в зависимости от характера превалирующего заполнителя. Определяющим составляющим элементом является углистый суглинок. В него неравномерно на разных участках распространения включены: комковатые, пористые, неплотные отдельности лессовидного суглинка; отдельности и линзовидные концентрации костного угля мелко-средних фракций с включениями пылеватого, в том числе зольного материала и супесей; фрагменты частично пережженной и прокаленной, твердой и хрупкой (белого цвета) кости; в большом количестве присутствуют мелкие фрагменты (0,3–2,5 см) черепных костей мамонта; чешуйки и мелкие фрагменты кремня, из которых большинство не обожжены, но значительное количество (на отдельных участках) имеют признаки теплового воздействия; отдельные включения охры (темно-красного цвета); несколько планиграфически локализованных участков с комочками пережженного суглинка; отдельные редкие комочки мергеля; мелкая линза древесного угля. Все эти составляющие формируют смешанный, неструктурированный, «взвешенный» ха-

Рис. 4. Стоянка Костёнки 11, центральное скопление комплекса 3, характер культурного заполнения — кострище в кв. х1-у9

Fig. 4. Kostenki 11, central accumulation in complex 3: character of cultural infill — fireplace in squares x1-y9

рактической прослойки. Можно констатировать присутствие в заполнении ее линз элементарных составляющих, которые являются продуктами разных процессов. Непосредственно на прослойке залегают отдельные группы крупных костей (рис. 4). Некоторые из них — с признаками частичной пережженности. В частности, на площади центра встречены два бивня с сохранившимися остаточными альвеолярными частями. Показательно, что, в отличие от самих бивней, альвеолярная часть пережжена и обуглена.

К юго-восточному краю углистой прослойки примыкает участок с мощным, неоднородным заполнением, определяемый как кострище. Он локализуется на площади около 1,5 м² и имеет мощность культурного заполнения до 20–25 см. Определяющим заполнителем является прокаленный суглинок оранжевого цвета, который формирует верхне-средний уровень заполнения объекта (до 15 см). В него включены линзы зольности и участки со смешанным заполнением. По вскрытому в 2014 г. профилю ниже залегают горизонт костного угля (до 8–10 см). В основании — лессовидный суглинок с легкими признаками прокала. В плане объект имеет подовальную форму, вытянутую по линии ЮЗ–СВ. В 2–2,5 м к северу от кострища, по северной и северо-восточной границам углистой прослойки центра локализуется второй участок с прокаленным суглинком по верхнему уровню заполнения, но структурированный несколько иначе. В 2017 г. здесь были определены три хорошо локализованные в плане своеобразные «шапки» с прокалом, расположенные в линию с примерно равным интервалом друг от друга (рис. 4). Характер заполнения этих объектов такой же, как по профилю кострища 2014 г. Верхние положения занимает прокаленный суглинок, ниже находится углистая прослойка. Поскольку феномен «обратной стратиграфии», фиксируемый применительно к этим аналогично структурированным (по характеру заполнения) объектам, не может быть объяснен вторичными деформациями культурного слоя, высока вероятность их состояния *in situ*.

Объекты периферии

Открытые к настоящему времени объекты периферии комплекса концентрируются к востоку и югу от внешних границ центрального скопления на удалении 1–1,5 м. Они представлены как минимум тремя локальными ямами, сложно построенным «южным объектом», шлейфами культурного заполнения небольшой мощности с присутствием фаунистических остатков. Между южным и юго-восточным краями центрального скопления и с частичным наложением на «южный объект» были зафиксированы три линзовидные скопления каменных артефактов в двухуровневой позиции залегания. Есть признаки наличия локальных участков культурного слоя к западу от границ центрального объекта.

Отдельные ямы. По месту локализации относительно центрального скопления ямы определяются как «юго-западная», «юго-восточная» и «восточная». Первые две имеют размеры около 1,3 × 1,0 м. Восточная яма — достаточно протяженная, вытянутая вдоль восточного края скопления до 3 м, с постепенным поднятием основания до уровня дневной поверхности. Восточная и юго-восточные ямы, локализованные в нижних склоновых позициях, формировались приемом вреза в склон, что явилось причиной присутствия высокого борта по верхним позициям рельефа и низкого, фактически сnivelированного с уровнем древней дневной поверхности, в нижней части склона. Для всех ям характерно присутствие в качестве основного заполнителя костей мамонта (разнородных и разновозрастных). Стратиграфическое строение отложений, формирующих заполнение ям, можно рассмотреть на примере вертикального разреза юго-восточной ямы. Дно ямы «тазообразное» с юга и клиновидное с востока. Придонный слой — серого цвета, с признаками углистости и включением отдельностей костного угля, имеет мощность до 8 см. Выше лежит прослойка серо-коричневого суглинка с включением отдельных фрагментов костного материала и зуба мамонта. Не содержит крупных костей и не имеет признаков включения пережженного материала. Мощность горизонта — до 10 см. Верхний уровень заполнения ямы формируют кости мамонта, включая ювенильные. Они и определяют мощность горизонта — до 20 см.

«Южный объект» — это собирательное обозначение периферийного скопления культурных остатков, находящегося в 1,3–1,5 м к югу от внешней границы центрального кольцевого скопления. В пределах локализации этого объекта выделяются три структурные составляющие — две ямы (западная и восточная, не исключено, что с соединяющей их «горловиной»), разнесенные друг от друга на расстояние в 1 м по линии 3–В, и мощный слой неоднородного заполнения (до 25 см), находящийся между ямами и по их северным границам, ближе к краю центрального скопления. С ним связана большая часть находок предметов каменного инвентаря. Западная яма «южного» объекта — небольшая по размерам (1,0 × 1,5 м). Восточная яма — более крупная. Ямы «южного объекта» являются наиболее углубленными объектами всего комплекса. Определенная минимальная мощность культурного заполнения составляет от 60 см.

В целом, планиграфическая локализация объектов периферии третьего костно-земляного комплекса типична для памятников аносовско-мезинского типа — расположение по внешнему периметру центрального скопления на небольшом удалении от его внешних границ. Конструктивные особенности двух нижних по склону ям явно связаны со склоновым характером рельефа (формирование приемом склонового вреза). Наибольший интерес с точки зрения планиграфической структуры и объектного состава представляет «южный объект». В настоящее время он находится в стадии исследования и представленное выше описание не окончательно. В частности, не прояснена ситуация с двумя его ямами, располагающими-

ся рядом. «Единый» характер их заполнения, общая связь с прослойкой культурного слоя по верхним позициям, а также «эксклюзивное» для объектов периферии присутствие значительного количества каменных артефактов не исключает его рассмотрения как одного сложносоставного объекта.

Заключение

В целом, общее структурное состояние культурных остатков третьего костно-земляного комплекса стоянки в планиграфическом отношении можно охарактеризовать как состояние *in situ*. При этом наблюдаются признаки локальных постдепозиционных изменений в пределах конкретных объектных контекстов, что, с точки зрения автора, в первую очередь является результатом длительного периода открытого экспонирования поверхностей заполнителей комплекса. Дополнительными факторами «износа» стали активная деятельность норных животных и развитая корневая система, фиксируемая на всей площади раскопа.

По занимаемой площади, размерам центрального скопления, общему количеству остатков фауны, по количеству представленных особей мамонта рассматриваемый комплекс слоя Ia — самый мощный из открытых на стоянке (для сравнения: диаметр центрального скопления музейного комплекса — 9 м, общее количество костей — 563, определенное количество особей мамонта — 36) (Рогачёв, Попов 1982: 120–121). При общем планиграфическом и структурном сходстве с музейным комплексом на макроуровне (как и с частично исследованным вторым) третий костно-земляной комплекс слоя Ia стоянки отличает наличие большего числа структурных составляющих в центральном скоплении и, в известной степени, периферийных объектов.

Основным формообразующим и структурно определяющим заполнителем культурного слоя являются кости мамонта, которые хорошо маркируют основную часть объектов. Характер распределения по площади комплекса каменных артефактов имеет две выраженные особенности: локализация материала к Ю–ЮВ от края центрального скопления и, что весьма интересно, присутствие каменного инвентаря в заполнении большей части внешней обкладки кольцевого скопления. Последний факт указывает как минимум на то, что эти участки внешней «стены» были открыты и доступны в период функционирования комплекса.

Целостное представление о характере и стадиях накопления культурного слоя всего комплекса в настоящее время только формируется. Открытые профили по основным объектным составляющим фиксируют локальные особенности стадий формирования культурного слоя, типов культурного заполнения. Наибольшая выявленная мощность культурного заполнения связана с ямами южной — юго-восточной периферии комплекса. Отличительной чертой заполнения зон внешней обкладки и, частично, внутреннего пояса центрального скопления (участки с группировками костей) является то, что мощность культурного слоя здесь определяется мощностью залегающих костей мамонта. В пределах срединной площади центрального скопления *выявленная* мощность культурного слоя (за исключением площади кострища) — незначительна, даже с учетом того, что кости мамонта не являются здесь основным заполнителем.

Литература

Аникович и др. 2008 — Аникович М. В., Попов В. В., Платонова Н. И. Палеолит Костёнковско-Борщёвского района в контексте верхнего палеолита Европы. СПб.: Нестор-История, 2008. 304 с. (Тр. КБАЭ. Вып. 1).

Ахметгалева и др. 2017 — Ахметгалева Н. Б., Дудин А. Е., Федюнин И. В., Петрова Е. А. Предварительные данные об особенностях обработки кости на стоянке Костёнки 11, Ia культурный слой //

Ковалевский В. Н. (ред.). Естественно-научные методы в изучении и сохранении памятников Костёнковско-Борщёвского археологического района: Материалы Междунар. научно-практ. конф. (Воронеж, 15–17.09.2016 г.). Воронеж: Изд. дом Воронежского ГУ, 2017. С. 108–123.

Гаврилов 2016 — *Гаврилов К. Н.* Верхний палеолит бассейна Десны. Преемственность и вариативность в развитии материальной культуры. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 132 с.

Попов 2004 — *Попов В. В.* Кости мамонта в конструкции жилища аносовско-мезинского типа на стоянке Костёнки 11 (Аносовка 2) // *Stratum plus*. 2003–2004. № 1. С. 157–186.

Рогачёв, Попов 1982 — *Рогачёв А. Н., Попов В. В.* Костёнки 11 (Аносовка 2) // *Праслов Н. Д., Рогачёв А. Н.* (ред.). Палеолит Костёнковско-Борщёвского района на Дону. Л.: Наука, 1982. С. 116–131.

Сергин 2014 — *Сергин В. Я.* Кости мамонта обкладки жилища Костенок 11 (1а) и их возможное назначение // *Савинов Д. Г.* (ред.). Проблемы археологии эпохи камня. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 320–334.

Федюнин 2017 — *Федюнин И. В.* Каменный инвентарь первого культурного слоя стоянки Костёнки 11 в свете новых исследований и некоторые проблемы верхнего палеолита Костёнковско-Борщёвского района // *АВ*. 2017. Вып. 23. С. 19–32.

PLANIGRAPHY OF THE THIRD COMPLEX OF CULTURAL LAYER IA OF KOSTENKI 11

A. E. DUDIN

Keywords: *Upper Paleolithic, Kostenki 11, planigraphy, Paleolithic dwellings.*

The paper is focused on the planigraphic aspects of archaeological studies carried out at Kostenki 11 in 2014–2016 and partly in 2017. It deals with the spatial structure of the studied complex, as well as with the character and composition of cultural fill. The third bone-earthen complex of Kostenki 11 includes a centrally located circular accumulation and a group of peripheral objects. Both the former and the latter occur *in situ*, except some local post-depositional changes which, in the author's opinion, are primarily due to the fact that the surface of the complex had long been exposed. As to its area, the size of the central accumulation, the total number of faunal remains, and the number of mammoths, complex 3 of layer 1a is the biggest one at Kostenki 11. Mammoth bones are the main structural element of the cultural layer. Stone artifacts are distributed over nearly the whole area of the central accumulation, and form also a number of local concentrations to the south and south-east of it. The maximum thickness of the cultural layer is associated with the peripheral pits, while the minimum one is observed in the middle of the central accumulation (which still remains to be explained).